Сила Инь и Сила Ян должны практиковаться вместе. Чем выше достигнут уровень одной, тем больше нужно развивать вторую. Хотя начинать с Силы Инь безопасно, но освоение заняло бы больше времени. Если кто-то хотел развиваться быстрее, он должен сначала практиковать Силу Ян под руководством и помощью лучшего мастера боевых искусств.

У всего было две стороны - положительная и отрицательная. Если бы любая сила вышла за другой, это было бы очень вредно для изучающего их. Поэтому практика Силы Ян должна была сопровождаться практикой Силы Инь для защиты и наоборот.

Если практикующий начинал с первого уровня Силы Ян и не имел Силы Инь, чтобы нейтрализовать её, ему нужно было бы обратиться за помощью к внешней силе. «Внешняя сила» должна была достичь, по крайней мере, второго уровня силы Инь.

Когда он практиковал первый уровень Силы Ян, Гу Шэньвэем руководил его отец, который достиг пятого уровня Силы Инь. Передовая знания своему сыну, Гу Лунь был осторожен и напоминал ему, что для безопасности нужно придерживаться правил развития.

Гу Шэньвэй использовал это в качестве основного оправдания и много лет не тренировался. Поэтому он не продвинулся после освоения первого уровня Силы Ян и отложил достижение первого уровня Силы Инь.

Гу Шэньвэй намеренно не рассказал об этом ключевом моменте Рабу Яо. Вместо этого он призвал Раба Яо учиться усерднее, чтобы он мог быстрее совершенствоваться.

Чем быстрее Раб Яо практиковал силу Ян, тем больше он страдал от отклонения цигун.

Это единственный способ, которым он мог незаметно убрать Раба Яо, у которого два мастера, Мама Сюэ и Раб Хуан. Если раб Яо умер из-за практики кунг-фу, первым подозреваемым будет мама Сюэ.

План казался безупречным, но единственной проблемой было то, что отклонение цигун было неуправляемым.

Гу Шэньвэй немного узнал об отклонении цигун от своего отца, но он понятия не имел, когда и как раб Яо начнет страдать.

Для Гу Шэньвэя было бы бесполезно, если бы раб Яо страдал от отклонения цигун в течение нескольких месяцев в будущем. Как только Раб Яо войдет в Восточный Замок, он встретит много мастеров, которые рано или поздно смогут определить Силу Инь и Ян своего нового ученика.

Кроме того, Хань Шики вернется через полмесяца, и он уже выбрал Гу Шэньвэя, чтобы тот служил ему ночью.

Гу Шэньвэй чувствовал опасность, как будто меч нависс у него над головой.

У Гу Шэньвэя не причины испытывать жалость, но он и не хладнокровный убийца. Наблюдая за

своим тайным замыслом, как еще живой подросток медленно тянется за смертью, он время от времени неосознанно начинал испытывать чувство вины.

— Должен ли Раб Яо умереть? Действительно ли он должен умереть?

Поскольку Гу Шэньвэй учил его Силе Инь и Ян, Раб Яо, казалось, относился к нему как к своему другу. Конечно, в глазах Раба Яо «друзья» классифицировались иерархически. Он никогда не забывал напоминать Рабу Хуану, что у него более высокий статус, он сильнее и для того, что бы тот начал делиться с ним своей мудростью и положением, Рабу Хуану необходимо было доказать свою преданность и заслужить уважение.

Он часто прививал свою философию жизни Рабу Хуану.

— Вы, должно быть, слышали о двух заповедях убийц Крепость Золотой Птицы Рух. Первая заповедь убийцы будь скрытным, прячься в тени столько, сколько это возможно. Вторая заповедь будь беспощадным, не оставляй никаких свидетелей, которые могли бы создать проблемы.

— Знаешь, быть рабом это то же самое, что быть убийцей. У хозяев более высокий статус; у слуг более низкий статус. Если хочешь подняться наверх, ты должешь отбросить все свои принципы и достоинство. Делайте то, что они от вас хотят и показавайте им, что вы счастливы. Как я часто говорю, «вымойте свою задницу начисто». Достаточно ли просто вымыть ее? Нет, вы должны проявить инициативу, чтобы подыграть им. Сделайте что-то новое, чтобы им понравилось. Затем, когда-нибудь у вас будет возможность послужить новому более могущественному хозяину, в этот момент главное не мешкать и переступить через своего старого.

— Друзья? Слуги имеют право заводить друзей? Все как ступеньки лестницы, которые идут друг за другом. Сегодня я наступаю на вас, но завтра вы можете наступить на меня.

Услышав такой «откровенный» разговор, Гу Шэньвэй только слушал его и тайно говорил себе, — Он прав, так что я могу убить его, не чувствуя себя виноватым.

Внутренняя Сила Раба Яо росла огромными темпами, становясь все больше и больше. Набор Укрощение Тигра, который он узнал от мамы Сюэ, также был довольно жестоким. Они объединялись друг с другом и становились все более могущественными.

Они часто сражались друг с другом. Гу Шэньвэй знал только технику Багуачжан. Хотя он и не полностью освоил ее, он был сильнее, чем новичок Раб Яо. Особенно в первые дни Гу Шэньвэй полностью одерживал верх. Однако с неконтролируемым ростом Силы Ян в теле Раба Яо Гу Шэньвэй постепенно не мог справиться с ним.

Раб Яо практиковал Силу Инь и Ян чуть более десять дней, неожиданно более эффективно, чем Гу Шэньвэй, который нерешительно практиковал ее в течение почти десяти лет.

Гу Шэньвэй даже подозревал, что его отец ошибался и что отклонения от цигун вообще не было. Раб Яо был полон энергии. Не было никаких опасных для жизни признаков.

На четырнадцатый день после того, как Рабу Яо стало жарко в его даньтяне, что-то случилось. Попрактиковав Укрощение Тигра, он обильно начал потеть, как будто только что принял душ. Этого никогда прежде не случалось.

— Ты выглядишь немного уставшим.

— Я в порядке. Я с детства сильно потею, не обращай внимания. Я чувствую неиссякаемую силу. Сила Инь и Ян. Как ты ее выучил? Кажется, ты слабее меня.

— Я учился недостаточно усердно, иначе меня бы не поймали и не продали.

— Хех.

Раб Яо больше ничего не спрашивал, потому что у подростков существовало неписаное правило, никто не спрашивал о прошлом друг-друга. Даже самый разговорчивый Раб Яо никогда не упоминал о своем прошлом.

Затем Раб Яо решил попрактиковать Силу Инь и Ян еще раз, наступив на шестьдесят четыре гексаграммы и неся силу Инь и Ян. Закончив, он начал потеть сильнее и надавил на грудь, как будто это было слегка больно.

— Тебя что то беспокоит? — спросил Гу Шэньвэй, стараясь изо всех сил не показывать, что его что-то слишком беспокоило или интересовало.

— Нет, я в порядке. Ммм, я чувствую небольшую боль здесь. Совсем легкую. Может быть, я слишком много практиковался.

Гу Шэньвэй сразу понял, что появились первые признаки отклонения цигун. Очевидно, Раб Яо почувствовал боль в акупунктурной точке Тяньчи.

Акупунктурные точки ТяньЧи принадлежали меридиане Перикарда. Затем он почувствует боль в каждой из точек на руках. А когда обе его руки начнуть совершенно неуправляемо дрожать, то он умрёт.

— Возможно, ты слишком быстро практикуешь Внутреннюю Силу. Тебе следует замедлиться, — искренне сказал Гу Шэньвэй, хотя и хотел, чтобы Раб Яо тренировался больше.

Он не ожидал, что Раб Яо нахмурится. Это был первый раз, когда он был зол на Раба Хуана за последние несколько дней.

— Да что ты знаешь? Мама Сюэ изматывает и давит на меня еще сильнее. Она сказала, что мне предстоит пройти долгий путь, и меня скорее всего убьют в первый день после входа в Восточный замок. Блядь, это настоящая битва. И неважно, насколько чисто ты будешь мыть свою задницу, это не поможет. Я все еще хочу насладиться своей жизнью. Я продолжу тренировки… хоть мне придется терпеть больше боли, я буду практиковаться дальше. Я справлюсь с первым уровнем Ян, и продолжу с первым уровнем Силы Инь. Затем я продолжу изучение руководства.

Гу Шэньвэй восхищался Рабом Яо, потому что подросток с треугольным лицом, который не привык переносить трудности, теперь казался настойчивым.

— Я убью ублюдка, как только стану убийцей.

Гу Шэньвэй не спрашивал, был ли этот ублюдок в форте или кто-то, кого Раб Яо знал раньше, а Раб Яо не упоминал об этом.

— Для меня было бы бессмысленно приезжать в Крепость Золотой Птицы Рух, если бы не хотел стать уважаемым убийцей. Раб Хуан, я не такой человек, который всегда будет платить кому-то за его помощь. Но твою помощь я не забуду. Не волнуйся. Я знаю, что у тебя есть секрет. Я никому не расскажу. Я хочу, чтобы ты стал моей правой рукой.

Раб Яо моргну . Хотя он был под луной, его маленькое, худое лицо выглядело красным, а его два глаза светились, как будто он только что сделал огромный глоток густого вина.

После его слов Гу Шэньвэй не знал, стоит ли ему удивляться или обижаться, или и то, и другое. Он Молодой Мастер семьи Гу, а не правая рука слуги. Однако в безжалостной Крепости Золотой Птицы Рух он отчаянно желал, чтобы рядом с ним находился «похожий на друга» человек.

Гу Шэньвэй выдавил улыбку и сказал, — Боюсь, я не обучен для этого.

Раб Яо высоко поднял голову и похлопал Гу Шэньвэя по плечу, — Твое обучение будет зависеть от меня.

Ночью, лежа на кирпичной кровати, Гу Шэньвэй молился наедине с неназванной Волей Бога и укрепил свою решимость отомстить.

Он был похож на злого доктора, который видел, что его пациент неизлечимо болен. Он не только держал язык за зубами, но и предлагал своему подопечному сладкие яды

Однако Гу Шэньвэй окончательно не принял бы решение, если бы что-то не случилось позже.

Гу Шэньвэй осторожно собирал информацию о том, где находится тюрьма Крепости Золотой Птицы Рух. Он полагал, что его старшей сестра, Цуйлань, должно быть нелегко находиться там.

Однако это было нелегко. Будучи новым рабом на тренировках, у него был небольшой шанс выбраться из маленького двора. Каждый раз, когда они выходили, их возглавлял кто-то, и им не позволяли осматриваться, не говоря уже о том, чтобы общаться с другими.

В маленьком дворе не было жителей. Люди, которые приходили туда, были, как правило, умирающими и не очень болтливыми.

Тем не менее, один тяжело раненый мужчина все же раскрыл некоторую важную информацию. Человек был изуродован до неузнаваемости. В отличие от бывших учеников-убийц, вонял и после того, как его внесли в комнату, сразу же испустил дух. Те, кто нес его, развернулись и побежали к западной двери.

Раб Цзи, который присматривал за подростками, стирающими одежду, прикрыл нос и сказал:

— Люди из Призрачного двора всегда такие вонючие... Я не знаю, как эти охранники могут выносить такой запах.

Подросток, который только что научился льстить своему начальнику, выглядел озадаченным и заинтересованным в этом, — Босс, что за Призрачный двор?

— Очевидно, что кто-то является человеком до тех пор, пока не входит внутрь двора. Тогда он становится призраком. Вы, маленькие ублюдки, если кто-то из вас будет непослушным, я отправлю вас в Призрачный двор перед смертью. Хм, я думаю, Раб Яо не далеко от Призрачного двора...

Раб Яо изучал кулачные приемы у мамы Сюэ, поэтому он не слышал угрозы. Однако он это узнает ночью. За исключением братьев Раба Ци и Раба Се, другие подростки точно всё расскажут Рабу Яо.

Раб Цзи бродил по двору. Гу Шэньвэй знал, что Призрачный двор находится всего в дюжине шагов отсюда. Его настоящее имя - «Двор очищения сердца».

Призрачный Двор и Призрачный Утес, должно быть, соседи.

Той ночью, после практики Силы Инь и Ян с Рабом Яо, Гу Шэньвэй не мог уснуть. Пока другие подростки храпели, он тихо встал с кирпичной кровати. Это был второй раз, когда он украдкой вышел из комнаты. Он держал глаза открытыми в темноте и смог привыкнуть к тусклому лунному свету снаружи.

Он пошел в комнату Раба Цзи. Раб Цзи редко запирал дверь, когда спал, как будто он все время кого-то ждал. Конечно, человек, которого он ждал, не мог быть рабом Хуаном.

Гу Шэньвэй тихо открыл дверь. Он часто убирался в комнате, поэтому был хорошо знаком с ее

планировкой.

Раб Джи глубоко спал с палкой из розового дерева в руке.

За дверью висели три ключа, один из которых мог открыть восточную дверь. Задачей Раба Джи, было открыть её утром и запирать ночью.

Гу Шэньвэй снял этот ключ и тихо вышел из комнаты. Закрыв дверь, он пошел к восточным воротам.

В прошлый раз он только нажал на дверь, что привлекло внимание ночного сторожа. Он подумал, что это могло быть совпадением, и что ночной сторож патрулировал поблизости. На этот раз никто не заметит его, если ему повезет.

Чтобы найти свою старшую сестру, он был готов пойти на любой риск.

Внимательно прислушиваясь некоторое время у двери, Гу Шэньвэй открыл ее и вышел на улицу. Затем он присел на корточки, чтобы прислушаться еще раз. Убедившись, что рядом никто не прячется, он встал и направился к узкому переулку у стены.

Каждое утро он проходил через аллею, чтобы отдать дань уважения Восьмой Молодой Госпоже. Однако он никогда не ожидал, что за высокой, простой дверью, которую он всегда проходил, была тюрьма.

http://tl.rulate.ru/book/3010/567225